

На правах рукописи

Ильченко

Ильченко Иван Владимирович

**ПРЕДЕЛЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОЛЖНИКА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ БАНКРОТСТВЕ**

Специальность - 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень – 2026

Работа выполнена в Академическом департаменте Школы права и управления федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Соломин Сергей Константинович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кораев Константин Борисович,**
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой предпринимательского и
энергетического права федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Холоденко Юрий Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Алтайский государственный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится 02 октября 2026 г. в 09:00 часов (московское время) на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.133.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: <https://diss.utmn.ru/sovet/99-2-133-02/zashchita/1359480/>, в библиотеке ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.А. Анбрехт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время каждому известен такой термин, как «банкротство». Можно сказать, что сегодня банкротство пользуется определенной популярностью. Полагаем, что своей популярностью банкротство во многом обязано тому, что уже порядка десяти лет действуют нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве), регулирующие применение процедур банкротства в отношении граждан. Именно вовлечение граждан-должников в данную сферу правового регулирования повлекло за собой экспансивное распространение банкротства в жизни современного общества.

Отсчет новейшей истории развития банкротства следует вести с даты введения в действие Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года (далее – ГК РФ) и первого закона о банкротстве 1992 года². Однако все это время развитие правового регулирования сферы банкротства происходило в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так долгое время развивалось именно классическое (коммерческое) банкротство. С октября 2015 года Закон о банкротстве стал распространяться на физических лиц (граждан). Это ознаменовало собой появление нового самостоятельного вида банкротства, обладающего собственной спецификой, и положило начало новой эпохе банкротства в России. За короткий период судебная система была буквально захвачена гражданами-должниками, устремившимися в арбитражные суды за списанием своих долгов. Именно так граждане «по-своему» поняли суть нового правового инструмента, внедренного законодателем, который, однако же, во главу угла поставил иную цель (или идею): цель экстраординарной социальной реабилитации граждан-должников, неспособных самостоятельно рассчитаться по своим непосильным долгам.

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 43. Ст. 4190.

² О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1 // Российская газета. - 1992. - № 279. - Утратил силу.

Последовавшее ежегодное полуторакратное увеличение количества процедур банкротства граждан-должников показало, что замысел законодателя об экстраординарности освобождения от долгов не реализуется. Банкротство граждан работает, как конвейер по списанию долгов, что, безусловно, не отвечает законодательным установкам.

Вместе с тем Закон о банкротстве уже содержит механизм, призванный обеспечить баланс интересов граждан-должников, кредиторов и общества. Это система оснований для неосвобождения граждан-должников от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Законодатель исходит из идеи о возможности предоставления привилегии освобождения от долгов только добросовестным гражданам-должникам и, соответственно, о необходимости отсеечения недобросовестных должников. Следовательно, необходимо обеспечить безошибочное установление признаков недобросовестного поведения гражданина, чтобы исключить возможность использования механизма банкротства для списания долгов недобросовестными гражданами. Накопившаяся судебная практика показала, что выявление этих признаков представляет значительную сложность в процессе правоприменения. Подобно водяным знакам, они четко проявляются только при правильном использовании специальных правовых подходов. Верная квалификация оснований неосвобождения и признаков недобросовестного поведения гражданина-должника выступает в качестве необходимого условия надлежащего правоприменения и выработки рекомендаций по совершенствованию соответствующих положений закона.

Вышеизложенное дает основания утверждать, что исследование проблемы правоотношений, складывающихся при квалификации оснований неосвобождения гражданина-должника от исполнения обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства, является актуальным и позволяет рассчитывать на получение существенных научных результатов.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования отношений, складывающихся в связи с несостоятельностью, в разных аспектах исследованы многими учеными-

цивилистами. Стоит указать, что в отечественной правовой школе большое внимание этим вопросам уделялось в работах Г.Ф. Шершеневича, А.Н. Трайнина, К.И. Малышева. Труды этих ученых содержат исследования и сравнительный анализ положений законодательства о несостоятельности, содержащихся в источниках права зарубежных стран. Значительной разработанностью характеризуются вопросы правовой квалификации фундаментальных понятий в рассматриваемой сфере, выделение сущностных признаков и соотношения таких понятий, как «несостоятельность», «банкротство», «конкурсное производство». Например, Г.Ф. Шершеневич указывал на различия и взаимосвязи понятий «несостоятельность» и «банкротство», определяя второе в качестве следствия первого. Ученый выделял такую важную особенность конкурсного производства при наличии множественности кредиторов, как равномерное распределение имущества должника для справедливого удовлетворения требований в условиях недостаточности имущества. Также им указывалось на наличие принципиальных различий между несостоятельностью торговой и неторговой. Тем самым ученый разделял коммерческое и потребительское банкротства. А.Н. Трайнин разделял понятия «несостоятельность» и «банкротство», определяя гражданско-правовую сущность несостоятельности и уголовно-правовую природу банкротства.

В советский период также имело место исследование банкротной проблематики, отметим работы таких ученых, как М.И. Кулагин, Е.А. Васильев. Выводы ученых следуют в русле дореволюционной доктрины и говорят о более широком содержании понятия «несостоятельность» по отношению к понятию «банкротство», а также о наличии уголовно-правового аспекта в понятии «банкротство» в сравнении с «несостоятельностью».

Современными представителями научного сообщества, например, Б.С. Бруско, В.Н. Ткачевым, В.Ф. Попондопуло продолжает поддерживаться подход, с позиций которого «несостоятельность» и «банкротство» следует рассматривать как взаимосвязанные, но имеющие принципиальные различия понятия.

Необходимо отметить важность новейших современных исследований, проведенных такими авторами, как В.В. Витрянский, С.А. Карелина, И.В. Фролов,

О.М. Свириденко, А.А. Кравченко, Е.М. Шайхутдинов. Учеными разграничивается классическое коммерческое банкротство и потребительское банкротство. Рассматриваются и характеризуются специфические признаки потребительского банкротства с позиций осмысления сущностных различий в целях этих видов банкротства, правовых последствий потребительского банкротства в отличие от коммерческого банкротства. Дополнительно следует выделить фундаментальные исследования по обоснованию институциональной теории несостоятельности и банкротства граждан И.В. Фролова.

Проблематика, вытекающая из реализации в нормах права принципа добросовестности, связанная с исследованием признаков недобросовестного поведения граждан-должников, вопросов злоупотребления правом, пределов освобождения гражданина-должника от обязательств является предметом множества научных изысканий различных ученых. Отметим таких авторов, как В.В. Груздев, К.Б. Кораев, А.А. Кравченко, К.И. Гурылева, Д.О. Османова, А.В. Андреев. В качестве авторов небольших значимых публикаций об основаниях освобождения (неосвобождения) гражданина-должника от исполнения обязательств нужно указать Коровину О.С., Терещенко Т.А., Ганюшина О.Е., Морозова С.А., Попелюка А.С., Олевинского Э.Ю. Безусловно, особое место в исследовании данных вопросов следует отводить трудам С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной, выводы которых позволяют сформировать целостный непротиворечивый подход к разрешению рассмотренных правовых проблем с помощью авторской теории «конкретных жизненных обстоятельств».

Диссертационные исследования по рассматриваемой проблематике, связанной с потребительским банкротством, посвящены институционализации потребительского банкротства, реализации принципа добросовестности, злоупотреблению правом при банкротстве. В качестве примеров укажем следующие исследования: А.В. Волков «Злоупотребление гражданскими правами» (2010), А.А. Ягельницкий «Категория правопреемства в российском гражданском праве» (2011), М.Е. Эрлих «Конфликты интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения» (2012), Д.О.

Османова «Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)» (2018), А.А. Кравченко «Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы» (2020), К.И. Гурылева «Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия» (2022), И.В. Фролов «Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан» (2022), К.А. Абдуллаев «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность» (2025).

Не умаляя достоинств работ вышеобозначенных авторов, отметим, что проблематика, связанная с установлением пределов освобождения гражданина-должника от обязательств в потребительском банкротстве, ранее никогда не составляла самостоятельного предмета исследования. Этот пробел в цивилистической доктрине предполагается восполнить посредством исследования понятия, признаков и цели потребительского банкротства, проблемы злоупотребления правом и недобросовестного поведения в потребительском банкротстве, оснований неосвобождения гражданина-должника от обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в разрешении имеющей существенное значение для цивилистической доктрины и правоприменительной практики проблемы, связанной с квалификацией правоотношений, складывающихся при применении оснований отказа в освобождении гражданина-должника от исполнения обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства (оснований неосвобождения от обязательств), посредством заведения всей совокупности оснований неосвобождения от обязательств в определенную систему.

Указанная цель исследования предопределила формирование следующих задач:

- исследовать понятие потребительского банкротства;
- определить цели процедуры банкротства гражданина-должника;

- исследовать масштаб добросовестного поведения гражданина-должника в механизме потребительского банкротства, установив пределы освобождения гражданина-должника от исполнения обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства;
- сформировать общий подход к построению системы оснований неосвобождения от обязательств;
- исследовать систему объективных оснований неосвобождения от обязательств;
- исследовать систему субъективных оснований неосвобождения от обязательств.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с удовлетворением требований кредиторов в потребительском банкротстве.

Предмет исследования составляют нормы гражданского права, регулирующие порядок установления оснований для неосвобождения гражданина-должника от обязательств в результате завершения процедуры потребительского банкротства и их применения в отношении должника; теоретические взгляды российских ученых на проблемы правовой квалификации оснований неосвобождения граждан-должников от исполнения обязательств; судебная практика, складывающаяся при рассмотрении дел о банкротстве граждан-должников по поводу применения последствий в виде освобождения должника от исполнения обязательств после завершения процедуры потребительского банкротства.

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания, позволивший уяснить общие закономерности развития отношений в сфере потребительского банкротства; общенаучные методы познания (анализ и синтез, системный, функциональный и структурный методы, абстрагирование и конкретизация), позволившие разложить комплекс правоотношений с участием гражданина-должника, в отношении которого применяется процедура банкротства, на отдельные элементы, подробно исследовать их и сформировать соответствующие правовые конструкции,

состоящие из предварительно исследованных правоотношений, с целью формирования достоверной системы оснований отказа в освобождении гражданина-должника от исполнения обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства. В процессе исследования применены также специальные юридические методы: формально-юридический (с целью квалификации соответствующих отношений и заведения их под действие норм о потребительском банкротстве), технико-юридический (с целью формирования терминологического аппарата в сфере потребительского банкротства), статистический (с целью изучения правоприменительной практики, сложившейся при рассмотрении дел о банкротстве граждан-должников, а также имеющихся статистических сведений), метод правового моделирования (с целью формирования оптимальных моделей поведения гражданина-должника, в отношении которого применяется процедура банкротства), метод толкования правовых норм (с целью анализа норм действующего законодательства о несостоятельности, регулирующих исследуемые отношения, для уяснения их действительного смысла и содержания).

Эмпирической базой исследования послужили разъяснения Верховного Суда РФ в форме постановлений Пленума, обзоры судебной практики, опубликованные решения арбитражных судов, в том числе с использованием электронных систем. Среди них – информационная система «Картотека арбитражных дел», справочные правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция РФ, гражданское законодательство РФ, в частности Гражданский кодекс РФ, Закон о банкротстве, иные федеральные законы.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные труды отечественных ученых-цивилистов дореволюционного периода: К.И. Малышева, А.Н. Трайнина, Г.Ф. Шершеневича, ученых советской правовой школы, в частности М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, Е.А. Васильева, В.П. Грибанова, М.И. Кулагина, И.Б. Новицкого, Ю.К. Толстого; современных авторов, среди которых

особый интерес представляют работы А.В. Андреева, М.И. Брагинского, Б.С. Бруско, В.В. Витрянского, А.В. Волкова, В.В. Груздева, К.И. Гурылевой, С.А. Карелиной, К.Б. Кораева, О.С. Коровиной, А.А. Кравченко, П.М. Морхата, Д.О. Османовой, В.Ф. Попондопуло, С.В. Сарбаша, О.М. Свириденко, С.К. Соломина, Н.Г. Соломиной, В.Н. Ткачева, И.В. Фролова, Е.М. Шайхутдинова, Т.П. Шишмаревой и др.

Научная новизна исследования заключается в формировании целостного научно обоснованного подхода к изучению оснований отказа в освобождении гражданина-должника от исполнения обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства (оснований неосвобождения от обязательств) посредством заведения всей совокупности оснований неосвобождения от обязательств в разработанную автором классификацию. Это позволило не только представить совокупность оснований неосвобождения в виде стройной системы взаимосвязанных элементов, но и уяснить сущностное и закономерное относительно каждого элемента этой системы. При этом автором диссертации проводится непосредственная параллель между основаниями неосвобождения от обязательств и целями потребительского банкротства, доказывая, что реализацией правового механизма неосвобождения от обязательств обеспечивается достижение одной из трех целей потребительского банкротства – обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В работе предложены решения большинства проблем, возникающих в правоприменительной практике при применении оснований неосвобождения от обязательств, основанные на достижениях отечественной цивилистической науки, прежде всего, в вопросах осуществления гражданских прав и их пределов. В частности, впервые исследование системы субъективных оснований неосвобождения от обязательств осуществлено через призму теории «конкретных жизненных обстоятельств», что, в свою очередь, позволило выработать стандарты добросовестного поведения гражданина-должника, а также установить четкие

ориентиры оценки поведения гражданина-должника в качестве недобросовестного.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Сделан вывод о том, что потребительское банкротство как самостоятельный вид банкротства, позволяющий добиться достижения цели социальной реабилитации гражданина-должника, основано на соблюдении определенного набора требований (признаков потребительского банкротства), отличающихся значительной вариативностью. Это позволяет вести речь о некой «многослойной» конструкции требований потребительского банкротства, которая предполагает возможность применительно к каждой в отдельности ситуации устанавливать наличие (или отсутствие) комплекса условий проявления таких требований, позволяющих квалифицировать состояние должника как несостоятельного (имеющего признаки несостоятельности).

2. Доказано, что потребительское банкротство характеризуется только ему присущими целями, обеспечивающими полноценную реализацию банкротных процедур. В качестве таких целей предлагается рассматривать: во-первых, специальную двуединую цель в виде социальной реабилитации гражданина-должника и освобождения гражданина-должника от накопившихся долгов (достижение первой обуславливает необходимость достижения второй, являющейся целью-способом); во-вторых, цель обеспечения баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. Достижение последней цели обеспечивается реализацией правового механизма отказа в освобождении гражданина-должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов (механизма неосвобождения от обязательств).

3. Установлено, что предусмотренные законом основания неосвобождения от обязательств охватывают все возможные ситуации (казусы), которые могут возникать в ходе рассмотрения дел о банкротстве граждан-должников, чем обеспечивается соблюдение баланса интересов кредиторов и должников, а также исключается возможность несправедливого получения каких-либо преимуществ недобросовестными должниками. С целью уяснения сущностного и

закономерного в системе оснований неосвобождения от обязательств предложено классифицировать такие основания по критерию источника оценки обязательственной правовой связи, выделив три элемента: (1) объективные основания (такие основания очищены от оценки поведения гражданина-должника); (2) субъективные основания (такие основания, напротив, пронизаны оценкой поведения гражданина-должника); (3) комбинированные основания (в них присутствуют признаки обеих вышеуказанных групп оснований неосвобождения).

4. Сделан вывод, что в качестве обобщающих признаков объективных оснований неосвобождения от обязательств выступают признаки, так или иначе связанные со спецификой определенного требования кредитора, а значит и спецификой самого обязательства должника, из которого возникло данное требование кредитора, подлежащее установлению в деле о банкротстве. Такими признаками выступают: либо правовая природа обязательства, либо момент возникновения требования. Доказано, что данные обобщающие признаки являются категориями объективными, поскольку выделение каждого в отдельности объективного основания неосвобождения по одному из обозначенных признаков подтверждается самим фактом существования определенного нормами позитивного права обязательства.

5. Установлено, что к объективным основаниям неосвобождения от обязательств, в частности, относятся, поименованные в нормах позитивного права требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора. Доказано, что применение в отношении указанных требований обобщающего признака «требования, неразрывно связанные с личностью кредитора», является избыточным, вступает в противоречие с общим учением о перемене лиц в обязательствах и привносит неопределенность в состав требований кредиторов, от исполнения которых гражданин-должник не освобождается после завершения в отношении него процедуры банкротства.

6. Сделан вывод, что в качестве обобщающего признака для субъективных оснований неосвобождения от обязательств следует рассматривать наличие признаков недобросовестного поведения в действиях гражданина-должника. Установлено, что данные действия могут иметь место не только в ходе процедуры банкротства, но и значительно раньше (например, при возникновении или исполнении обязательств должника), а их перечень является открытым по причине многообразия возможных действий недобросовестных лиц, что обеспечивает возможность широкой вариативности применяемого судом правового инструментария при квалификации деяний, содержащих признаки недобросовестного поведения.

7. С целью формирования научно обоснованного подхода к пониманию признаков недобросовестного поведения должников предлагается использовать одну из отечественных теорий добросовестности – теорию «конкретных жизненных обстоятельств», как теорию, позволяющую объективно подойти к оценке поведения должника в тех случаях, которые «ускользнули» от непосредственного регулятивного воздействия и в связи с этим потенциально могут быть использованы недобросовестными должниками для необоснованного получения привилегии освобождения от неисполненных обязательств, предусмотренной для добросовестных граждан. Доказано, что такой подход позволяет отразить принципиально иной взгляд на проблему квалификации субъективных оснований неосвобождения от обязательств, поскольку требует исходить не только из оценки правомерности или неправомерности действий должника, а подразумевает дальнейшее более глубокое исследование признаков недобросовестности его поведения на основе стандартов добросовестного поведения.

8. Установлено, что к одному из субъективных оснований неосвобождения от обязательств относится привлечение гражданина-должника к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в рассматриваемом судом деле о банкротстве

гражданина. Доказано, что данное основание неосвобождения от обязательств подразумевает наличие признаков недобросовестного поведения в деле о банкротстве в принципе, то есть по отношению ко всем кредиторам, а не к какому-то одному или их группе в отдельности («квалифицированная недобросовестность» должника). Сделан вывод, что при таких обстоятельствах следует вести речь о возможности полного неосвобождения должника от исполнения обязательств после завершения процедуры реализации имущества гражданина-должника.

9. Доказано, что оценка добросовестного поведения должника при исполнении им обязанности по предоставлению информации в деле о банкротстве должна иметь двойное назначение: (1) если проявления недобросовестного поведения на самой ранней стадии рассмотрения дела о банкротстве уже имеют место быть, то эти обстоятельства уже свершившийся факт и должны являться основанием для оставления без движения (возвращения) заявления о банкротстве должника (то есть должны ограничивать для должника доступ к самой возможности проведения процедуры банкротства); (2) те же самые обстоятельства неисполнения обязанности по предоставлению информации при рассмотрении вопроса о завершении процедуры банкротства выступают одним из субъективных оснований неосвобождения от обязательств.

10. Определено, что группа комбинированных оснований представлена лишь одним основанием неосвобождения от обязательств, а именно, фактом наличия завершенной процедуры банкротства в случае возбуждения нового дела о банкротстве по заявлению кредитора или уполномоченного органа в течение 5 лет с даты завершения производства по делу. Установлено, что данное основание, с одной стороны, очищено от учета динамического элемента (оценки поведения гражданина-должника), что сближает его с объективными основаниями, а с другой – невозможно представить себе процедуру банкротства в отношении гражданина-должника, инициированную по заявлению кредитора или уполномоченного органа в течение 5 лет с даты завершения производства по делу, без учета поведения самого должника, что сближает данное основание

неосвобождения от обязательств уже с субъективными основаниями. Кроме того, данное комбинированное основание характеризуется признаком санкции, но не за действия, совершенные в инициированной по заявлению кредитора или уполномоченного органа процедуре банкротства, а за действия, которые имели место ранее, а соответственно, вне ее.

Теоретическая значимость исследования определена характером полученных результатов, позволяющих сформировать научно обоснованное представление о реализации процедуры потребительского банкротства посредством установления предельно четких границ освобождения гражданина-должника от исполнения обязательств.

Практическое значение диссертации определяется тем, что в ней проведен анализ норм правового института банкротства граждан и правоприменительной практики на предмет их соответствия сущности потребительского банкротства и его целям. Реализация отдельных теоретических положений диссертации требует реформирования действующего банкротного законодательства. В связи с этим автором сформулированы следующие предложения правотворческого характера.

1. Формулировка нормы абз. 3 п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве требует корректировки, поскольку содержит в себе очевидные противоречия. Так, с одной стороны, указано, что субъектом, ответственным за возмещение убытков, является член коллегиальных органов юридического лица, с другой стороны, норма содержит отсылку к ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ, где речь идет уже о более широком круге лиц, не только о членах коллегиального органа управления и учредителях, но и о единоличном исполнительном органе, а также лице, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени. Считаем, что круг субъектов ответственности, непосредственно отраженный в абз. 3 п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве, должен быть дополнен и приведен в соответствие с указанными нормами Гражданского кодекса РФ.

2. В отношении штрафов, наложенных на гражданина в рамках привлечения его к административной и уголовной ответственности, не относящихся к категории текущих платежей, запрет на их погашение после завершения процедуры банкротства не установлен, соответствующая норма отсутствует. Предлагаем норму п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве дополнить положением о сохранении в силе после окончания производства по делу о банкротстве гражданина требований об уплате штрафов за совершение должником уголовных преступлений и административных правонарушений соответственно.

3. Предлагаем внести изменения в п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве в части дополнения требованием о необходимости предоставления гражданином-должником сведений о целях расходования им денежных средств с подтверждающими документами уже на стадии обращения в суд с заявлением о банкротстве.

4. В норме абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве речь идет об обстоятельствах, существующих до возбуждения процедуры банкротства. В этой связи предлагаем дополнить норму положением о том, что указанные в ней деяния могут иметь место не только при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование, но также и в ходе рассмотрения данного дела о банкротстве гражданина-должника.

5. Используемая в абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве смысловая конструкция «незаконное поведение» образует слишком широкое по своему содержанию условие для неосвобождения от обязательств, поскольку сам факт наличия денежного требования кредитора в деле о банкротстве гражданина уже является следствием нарушения таким должником какого-либо обязательства. В этой связи следует вести речь не только и не столько о незаконных действиях, но, в первую очередь, об установленных признаках недобросовестного поведения должника. В качестве основания для неосвобождения должника от обязательств выступают именно действия должника, обладающие признаками недобросовестного поведения, поэтому формулировка абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона

о банкротстве не соответствует смыслу правового регулирования и нуждается в изменении, связанном с отказом от использования в ней выражения «незаконное поведение».

6. Предлагаем внести изменения в п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве (в части дополнения требованием о необходимости предоставления гражданином-должником сведений о целях расходования им денежных средств с подтверждающими документами) по следующим причинам:

во-первых, это создаст дополнительный эффективный «фильтр», непреодолимый для недобросовестных должников, поскольку послужит более активному и объективно обоснованному выяснению признаков недобросовестности в поведении гражданина-должника на стадии принятия заявления о банкротстве и отражению таких признаков в судебном акте;

во-вторых, это позволит снизить количество заявлений о банкротстве граждан-должников, а значит и количество возбуждаемых дел о банкротстве, поскольку значительная часть граждан, рассматривающих возможность освобождения от долгов путем возбуждения процедуры банкротства в отношении себя лично, будет лишена такой возможности по причине невозможности подтверждения целей расходования денежных средств, отвечающих принципу добросовестности;

в-третьих, это позволит обеспечить значительную процессуальную экономию в работе системы арбитражных судов в связи со снижением количества дел о банкротстве граждан-должников.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена в Академическом департаменте Школы права и управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет». Главные теоретические выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues», проведенной на базе Юридического института Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, 29 марта 2024 г.; международной научно-практической конференции «Современное

российское частное право: актуальные вопросы и тенденции развития», проведенной на базе Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск, 25 мая 2025 г.; научной конференции в рамках VIII Севастопольского юридического форума на базе Юридического института Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, 26-27 сентября 2025 г.; IV Международном Байкальском юридическом форуме, посвященном 95-летию Байкальского государственного университета, г. Иркутск, 9 - 10 октября 2025 г.; Международном научно-практическом форуме «Юридическая наука и образование в эпоху искусственного интеллекта», посвященном 40-летию юридического образования и науки в Тюменской области, г. Тюмень, 16 - 18 октября 2025 г.

Основные научные положения и выводы, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства нашли отражение в семи научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цель и задачи, описаны предмет и объект исследования, охарактеризованы теоретическая и методологическая основы, сформулирована авторская позиция относительно научной новизны и практической значимости выносимых на защиту выводов и предложений, раскрыто прикладное значение исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые основы освобождения гражданина-должника от исполнения обязательств после завершения в отношении него процедуры банкротства» включает в себя три параграфа. В этой главе излагаются результаты разработки теоретической базы исследования, раскрыто

содержание основных категорий гражданского права, которые выполняют роль методологических средств при изучении правоотношений, связанных с удовлетворением требований кредиторов в потребительском банкротстве.

В параграфе 1.1 «Понятие потребительского банкротства» рассмотрено содержание и соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» и был сделан вывод о том, что они не являются тождественными и отличаются по своему содержанию: понятие «несостоятельность» по своему содержанию шире понятия «банкротство». При раскрытии содержания понятия потребительского банкротства установлено, что, в отличие от коммерческого банкротства, это по своей правовой природе есть иной, специальный вид банкротства, обладающий собственными признаками, характеризующими его специфику.

Законом о банкротстве центральное место отведено признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества. Неплатежеспособность воспринимается законодателем в качестве презумпции, наличие которой обусловлено предусмотренными в законе специальными признаками. В свою очередь, содержание понятия неплатежеспособности раскрывается через категорию неоплатности (недостаточности имущества), которая выступает в качестве основания неплатежеспособности и, следовательно, выступает внешним проявлением неплатежеспособности. Кроме того, необходимо отметить предусмотренное законодателем правило об исключении неплатежеспособности, реализующееся при наличии собственных признаков, предусмотренных законом.

Оформление признаков несостоятельности гражданина характеризуется значительной вариативностью, которая обусловлена также и тем, реализует ли гражданин право на обращение в суд с заявлением о несостоятельности, исполняет обязанность обратиться с таким заявлением либо с заявлением о банкротстве обращается кредитор и/или уполномоченный орган. От этого принципиально зависит содержание правового регулирования. Таким образом, можно вести речь о наличии «многослойной» конструкции признаков потребительского банкротства. В свою очередь, данный подход законодателя подразумевает необходимость тщательного анализа признаков несостоятельности

должника в каждом конкретном случае в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве.

В параграфе 1.2 «Цели процедуры банкротства гражданина-должника» исследованы цели процедуры банкротства гражданина-должника, рассмотрены их взаимообусловленность и взаимосвязи.

Сделан вывод о сформулированной законодателем специальной двуединой цели потребительского банкротства в виде социальной реабилитации гражданина-должника, достижение которой обуславливает необходимость достижения другой цели (цели-способа) – освобождение гражданина-должника от накопившихся долгов. Иначе говоря, эти цели находятся в неразрывной взаимосвязи, когда достижение одной цели обуславливает достижение другой. Однако же с достижением указанных целей нарушается баланс интересов участников дела о несостоятельности и под угрозой оказываются интересы кредиторов. А значит, достижение цели обеспечения баланса интересов сторон существующими механизмами правового регулирования не осуществляется. Вместе с тем, обеспечение баланса интересов сторон является не менее важной и, возможно, наиболее сложной для реализации целью потребительского банкротства. Сложность достижения цели баланса интересов обусловлена, прежде всего, диаметрально противоположными интересами основных субъектов – должника и кредиторов.

Экстраординарный характер процедуры банкротства гражданина должен рассматриваться в качестве объективного индикатора общей эффективности правового регулирования сферы потребительского банкротства: снижение свойства экстраординарности обуславливает собой необходимость принятия действенных мер и применения соответствующих правовых механизмов для недопущения массовости использования потребительского банкротства широким кругом граждан. Только подобный подход к установлению пределов применения механизма потребительского банкротства позволит обеспечить достижение такой его цели, как обеспечение баланса интересов сторон (кредиторов и должника).

В параграфе 1.3 «Добросовестное поведение гражданина-должника в механизме потребительского банкротства» рассмотрено добросовестное поведение гражданина-должника в механизме потребительского банкротства, установлено, что требование добросовестности поведения гражданина-должника выступает необходимым условием освобождения его от накопившихся долгов.

Принцип добросовестности объективируется в реальной действительности в нормах права, требующих от участников правоотношений добросовестного поведения, которое, в свою очередь, является важным (ключевым) обстоятельством при рассмотрении дел о банкротстве граждан, поскольку обуславливает собой возможность применения в отношении должника последствий завершения процедуры несостоятельности в виде освобождения от исполнения обязательств (списания долгов). Соответственно, при преодолении гражданином-должником пределов добросовестного поведения возникает очевидный вопрос о пределах освобождения такого должника от непосильных обязательств, что, естественно, актуализирует вопрос определения масштаба добросовестного поведения гражданина-должника и о стандартах такого поведения, основываясь, прежде всего, на положениях авторской «теории конкретных жизненных обстоятельств» ученых С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной.

Принципиальная важность соблюдения условия о добросовестном поведении гражданина объясняется необходимостью обеспечения баланса интересов сторон, учитывая экстраординарный характер освобождения гражданина-должника от обязательств в результате завершения в отношении него процедуры банкротства. В главе X Закона о банкротстве именно наличие такого признака, как недобросовестное поведение должника, объединяет те субъективные основания, которые указаны в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, где регламентированы случаи, когда не допускается освобождение гражданина от обязательств после завершения процедуры банкротства в отношении гражданина-должника. Освобождение должника от обязательств (списание долгов) поставлено законодателем в зависимость от добросовестности его поведения. Иначе говоря, добросовестное поведение должника обуславливает собой принципиальную

возможность достижения целей потребительского банкротства. Таким образом, недобросовестное поведение гражданина-должника будет выступать в качестве предела освобождения его от обязательств. Отмечается, что в то время, как судебная практика однозначно и недвусмысленно говорит именно о недобросовестном поведении, в норме п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве законодатель указывает только на незаконные действия должника.

Вторая глава «Система оснований неосвобождения от обязательств» состоит из трех параграфов. Эта глава содержит анализ предусмотренных Законом о банкротстве оснований неосвобождения гражданина-должника от обязательств, обоснование их авторской классификации и детальное исследование содержания каждого из них.

В параграфе 2.1 «Общий подход к построению системы оснований неосвобождения от обязательств» рассмотрены основания неосвобождения от обязательств, отмечена их роль в достижении цели обеспечения баланса интересов сторон в потребительском банкротстве и обоснован общий подход к систематизации таких оснований. Сделан вывод о том, что законом установлена именно презумпция освобождения гражданина-должника от обязательств. Разработана авторская классификация оснований неосвобождения, в основу которой положен критерий источника оценки обязательственной правовой связи. По данному критерию все основания неосвобождения предлагается подразделять на объективные, субъективные и комбинированное. Что касается объективных оснований, то таковые очищены от учета динамического элемента (оценки поведения гражданина-должника). Субъективные же основания, напротив, пронизаны оценкой поведения гражданина-должника. В комбинированном основании присутствуют признаки обеих вышеуказанных групп оснований неосвобождения.

В параграфе 2.2 «Объективные основания неосвобождения от обязательств» подробно раскрыты объективные основания неосвобождения от обязательств. В рамках авторской классификации к объективным основаниям неосвобождения относятся требования, квалифицирующим признаком которых

выступает либо момент возникновения требования (по этому признаку к группе объективных оснований неосвобождения относятся требования кредиторов по текущим платежам, а также требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту вынесения определения о завершении реализации имущества гражданина), либо существо обязательства (по этому признаку к группе объективных оснований неосвобождения относятся требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о компенсации морального вреда, о взыскании алиментов, иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, а также специальные требования, указанные в абз. 2 п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, в целях удовлетворения которых в соответствии со статьей 213.10-1 Закона о банкротстве гражданином заключено утвержденное арбитражным судом отдельное мировое соглашение).

Поскольку данные требования априори исключены из состава обязательств, в отношении которых возможно применение последствий в виде освобождения от их исполнения, можно сделать однозначный вывод: в указанных выше нормах Закона о банкротстве законодателем установлен перечень видов требований кредиторов, от исполнения которых гражданин-должник не может быть освобожден в любом случае, ни при каких обстоятельствах.

В параграфе 2.3 «Субъективные основания неосвобождения от обязательств» исследованы субъективные основания неосвобождения от обязательств, связанные с проявлениями признаков недобросовестного поведения гражданина-должника. Отмечено, что в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве законодателем предусмотрены именно случаи неосвобождения, что не предполагает формирование их исчерпывающего перечня, обеспечивая тем самым должную вариативность правового регулирования и сохранение необходимой гибкости для адекватного реагирования со стороны суда в процессе правоприменения на множество разнообразных казусов, отвечающих установленным признакам. На основе доктринальных положений и материалов судебной практики обоснован вывод о необходимости изменения содержания

нормы абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве в части замены в тексте нормы понятия незаконного поведения на недобросовестное. Для разграничения незаконных действий и недобросовестного поведения гражданина-должника применена «теория конкретных жизненных обстоятельств» С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной, позволяющая производить объективную оценку поведения должника именно в тех случаях, которые не урегулированы действующим законодательством, так или иначе «ускользнули» от непосредственного регулятивного воздействия, и в связи с этим потенциально могут быть использованы недобросовестными должниками для необоснованного получения привилегии освобождения от неисполненных обязательств, предусмотренной для добросовестных граждан.

Обоснован вывод о том, что в соответствии с субъективными основаниями неосвобождения допускается частичное неосвобождение гражданина-должника от обязательств в том случае, когда действия или бездействие должника в отношении с отдельным кредитором имеют признаки недобросовестного поведения и при этом не оказали негативного влияния на исполнение обязательств перед другими кредиторами.

В заключении сформулированы основные выводы, полученные автором в процессе диссертационного исследования.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Ильченко, И. В. О значении принципа добросовестности при правовом регулировании отношений, связанных с банкротством должников-граждан / И. В. Ильченко // Вестник арбитражной практики. - 2023. - № 4. - С. 51 - 59 (0,6 п.л.).

2. Ильченко, И. В. К вопросу о достижении целей правового регулирования в результате применения процедуры банкротства в отношении

должника-гражданина / И. В. Ильченко // Право и экономика. - 2023. - № 9. - С. 66 - 73 (0,7 п.л.).

3. Ильченко, И. В. Отказ в освобождении должника-гражданина от обязательств после завершения процедуры банкротства. Основания для неосвобождения / И. В. Ильченко // Вестник арбитражной практики. - 2024. - №5(114). - С. 76 - 86 (0,9 п.л.).

4. Ильченко, И. В. Правовая природа требований кредиторов по текущим платежам и основания неосвобождения гражданина-должника от их исполнения после завершения процедуры банкротства / И. В. Ильченко // Вестник арбитражной практики. - 2025. - №2(117). - С. 83 - 89 (0,5 п.л.).

5. Ильченко, И. В. Требования кредиторов, указанные в п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, как объективные основания неосвобождения гражданина-должника от исполнения обязательств / И. В. Ильченко // Вестник арбитражной практики. - 2025. - №3(118). - С. 66 - 73 (0,6 п.л.).

6. Ильченко, И. В. К вопросу о допустимости частичного неосвобождения гражданина-должника от обязательств после завершения процедуры банкротства / И. В. Ильченко // Право и экономика. - 2025. - № 6. - С. 45 - 50 (0,5 п.л.).

7. Ильченко, И. В. Требования кредиторов, указанные в абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, как субъективные основания неосвобождения гражданина-должника от исполнения обязательств / И. В. Ильченко // Право и экономика. - 2025. - № 9. - С. 42 - 47 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Ильченко, И. В. О значении раскрытия гражданином-должником целей расходования денежных средств в деле о банкротстве / И. В. Ильченко // Университетские правовые диалоги. Право и личность: государствоцентризм и человеколюбие: материалы Международной научно-практической конференции,

28 - 29 марта 2024 г. / под ред. Е.В. Титовой. - Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2024. - Ч. II. - 371 с. - С. 17 - 19 (0,2 п.л.).

2. Ильченко, И. В. Случаи неосвобождения, поименованные в абз. 2 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, как субъективные основания неосвобождения гражданина-должника от исполнения обязательств / И. В. Ильченко // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сб. ст. по итогам VII Новосиб. междунар. юрид. форума (14 - 24 мая 2025 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; под ред. М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой, О. Н. Шерстобоева. - Новосибирск : НГУЭУ, 2026. - 419 с. - С. 151 - 163 (0,5 п.л.).

3. Ильченко, И. В. Особенности требований кредиторов, указанных в п. 5 ст. 213.28 закона о банкротстве, как объективных оснований неосвобождения гражданина-должника от исполнения обязательств / И. В. Ильченко // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 14-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 9 - 10 окт. 2025 г.) / под ред. Ю.В. Виниченко. - Иркутск: Изд. дом БГУ, 2025. - 300 с. - С. 99 - 106 (0,4 п.л.).

4. Ильченко, И. В. О двуединой цели социальной реабилитации и взаимосвязях целей потребительского банкротства / И. В. Ильченко // Международное и отечественное право : сборник научных статей по итогам VIII Севастопольского юридического форума, г. Севастополь, 26 - 27 сентября 2025 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский государственный университет, Юридический институт [и др.] ; отв. ред. С. А. Васильев. - Тюмень : ТюмГУ-Пресс, 2026. - 376 с. - Текст : электронный. - С. 266 - 271 (0,4 п.л.).

5. Ильченко, И. В. Особенности требований кредиторов, указанных в абз. 3 - 5 п. 6 ст. 213.28 закона о банкротстве, как объективных оснований неосвобождения гражданина-должника от исполнения обязательств / И. В. Ильченко // Юридическая наука и образование в эпоху искусственного интеллекта : сборник статей по материалам Международного научно-практического форума, г. Тюмень, 16 - 18 октября 2025 г. / Министерство науки и

высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Школа права и управления ; науч. ред. С. С. Зенин; отв. ред. Е. А. Вакорина. - Тюмень : ТюмГУ-Press, 2025. - 352 с. - Текст : электронный. - С. 130 - 135 (0,4 п.л.).

Подписано в печать: 07.07.2026
Заказ №2354. Тираж 130 экз.
Бумага офсетная А4 (210х297 мм)
Типография «Визитки Тюмень»
ИП Трофимов Николай Николаевич
ОГРНИП 304720333800502
625048, г. Тюмень, ул. Малыгина, д. 2
Тел. +7 (3452) 79-00-76; 8 (905) 825-00-59
www.vizitki-72.ru, e-mail: vt790076@yandex.ru